

Траурная песнь Кушины

- Узумаки Кушина! - еще сильнее чем в прошлый раз оскалился Курама при появлении человеческой фигуры с красными волосами.

Сперва Минато, теперь еще Кушина... если бы не Первый Мизукаге, он бы даже не подозревал, что эти двое скрывались в печати все это время!

Тем временем Юдао удовлетворенно кивнул самому себе: как он и догадывался, если триггером для появления Минато служит попытка снять печать, то для Кушины — влияние негатива Курамы на Наруто.

Их неостановимое стремление защитить свое чадо даже после гибели вызывает искреннее восхищение!

После внезапного появления жены у Четвертого Хокаге появилось сильное чувство вины, но уже спустя миг он исчез и возник перед ней.

Кап! Кап! Кап!

Ручейки слез текли по щекам Кушины, когда она, медленно подняв голову, увидела перед собой Минато, а потом просто зарыдала как девчонка на глазах ошеломленных Юдао и Курамы неподалеку.

- Мин... Минато... Наруто... он... такой бедняжка! - в крепких объятиях мужа даже ее тело подрагивало от бушевавших эмоций.

- Прости, Кушина... - виновато сказал Минато, глядя на рыдающую жену, ее слова словно ножом резали по его сердцу.

Родители не могли наблюдать за взрослением Наруто, но зато чувствовали его эмоции в подсознании.

- Но... он продолжал улыбаться несмотря ни на что, верно? И да, плевать мне, Первый Мизукаге ты там или кто. Я не позволю тебе притронуться к Наруто даже пальцем! - вскоре Кушина решительно вырвалась из объятий Минато, а ее слезы сменились бушующим потоком чакры.

Бум! Бум! Бум!

Несокрушимые Запечатывающие Цепи!

Более дюжины желтых цепей из чакры устремилось к Юдао.

Чакра Кушины оказалась пострашнее даже чакры Четвёртого Хокаге.

Бух! Бух! Бух!

Со скрежетом металла рой цепей молниеносно сковал сперва ноги и руки, а потом все тело Юдао.

- Ничего себе, вот это я понимаю... остатки чакры! - не удержался от вздоха он, чувствуя внутри цепей невероятное количество чакры.

- Минато, используй Фуиндзюцу! - обратилась Кушина к стоявшему рядом Минато, продолжая всеми силами сдерживать Первого Мизукаге.

Она видела битву мужа с Юдао и разумно рассудила, что раз Тайдзюцу и Ниндзюцу не работает, им остается использовать Фуиндзюцу!

Когда она только начала говорить, фигура Минато уже исчезла и со вспышкой желтого сияния появилась перед скованным Юдао.

Но как раз в этот момент Несокрушимые Запечатывающие Цепи пришли в движение против воли создавшей их Узумаки, неотвратимо поглощаясь неподвижной фигурой Первого Мизукаге.

От резкого движения цепей Кушина пошатнулась, чуть не упав прямо на мокрый пол, к тому же ее тело стремительно блекло по мере поглощения чакры способностью Юдао.

Поэтому Узумаки пришлось отсечь цепи, чтобы не потерять всю чакру и не исчезнуть окончательно.

- Очень печально для тебя конечно. Несокрушимые Запечатывающие Цепи Клана Узумаки могли попить немало моей кровушки, будь ты жива! - немного эмоционально обратился Юдао к Кушине.

Бум!

Теперь уже из тела Юдао в сторону Кушины и Минато с грохотом вырвался целый рой сияющих цепей.

Поглощение чакры ослабило Узумаки до такой степени, что ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как созданные ею же цепи чакры стремительно несутся в сторону ее эфемерного тела.

Тогда Минато мгновенно исчез, чтобы в сопровождении желтой вспышки появиться уже перед женой.

- Я виноват, прости... - крепко обнял и с яркой улыбкой на губах, но маленькими слезинками на щеках сказал Минато, глядя на красную макушку жены.

Пух! Пух! Пух!!

Спустя миг Несокрушимые Запечатывающие Цепи пронзили его вместе с Кушиной, приподняв их тела над мокрым полом мрачного помещения.

- Мужчины не плачут... когда их могут увидеть... идиот... - подняла голову с улыбкой и сердито проворчала Кушина, несмотря на текущие слезы, а потом из последних сил стукнула Минато по плечу.

Слезы Четвертого Хокаге стали внезапным откровением даже для его жены, Узумаки Кушины.

- Перестань... пожалуйста перестань причинять боль Наруто. Я думала смогу повидаться с ним разок и сказать, чтобы он хорошо кушал и не проказнич... - с трудом выдавила она, повернувшись к Юдао.

На что Первый Мизукаге ответил молчанием, ведь любые слова и обещания не имели здесь никакого смысла.

Затем сияющие цепи чакры дрогнули, окончательно рассеяв блеклые тела Минато и Кушины, прежде чем мать закончила говорить, на глазах безмолвного Юдао.

Его обычно легкий и безмятежный взгляд сильно потяжелел от вида исчезающих силуэтов.

Если уж говорить начистоту: раньше его стремлением объединить мир по большей части двигала задача системы, но сейчас он впервые поймал себя на мысли, что не так уж и плоха эта задача.

Так хотя бы... станет меньше крови и войн, да ведь?

Хаширама, ты ошибался, жестоко ошибался тогда, и Мадара скорей всего думал так же!

Минато был лучшим Хокаге, но плохим отцом.

Какие бы решения он ни принимал, это всегда вело к лучшему будущему для Конохи.

Кушина же была прекрасной женой и матерью.

Скорее всего она могла протянуть подольше за счет сильной родословной Клана Узумаки даже после извлечения Биджу, если бы не желание быть с мужем до самого конца, и умереть вместе.

К примеру, она могла успеть подобающе подтвердить статус Наруто для Конохи, и только потом отправится следом за мужем.

Ну или Минато и вовсе мог запечатать вторую половину Девятихвостого обратно в Кушину, вместо себя, тогда все было бы еще проще.

Это действенный метод, проверенный на Четвертой Мировой Войне Шиноби. Наруто умирал после извлечения Ян Курамы и быстро пришел в норму после получения Инь Курамы от Обито.

Юдао искренне восхищался Кушиной и уважал ее сильнее, чем Четвертого Хокаге, хотя сам стоял по другую сторону баррикад от Конохи.

Никто не посмел бы даже криво посмотреть на Наруто, будь Кушина жива, да еще с Инь Курамой, иначе она Конохе такое устроила бы...

- Эх, настал твой черед, Девятихвостик, - немного тяжело вздохнул Юдао после недолгого молчания, переводя взгляд на Девятихвостого за решеткой.

- Уааааа! - от этих слов оранжевая шерсть Биджу встала дыбом, он впервые за все эти годы радовался нахождению в клетке, ведь она давала пусть и мнимое, но все же чувство безопасности.

С такими мыслями Курама резко оторвал свою огромную тушу от мокрого пола, злобно оскалившись на такого крохотного, но такого пугающего человека за клеткой.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1768485>